

Научная статья

УДК 821.161.1 (82-14)

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2025-4/49-59>

Циклообразующие компоненты лирического цикла А.А. Ахматовой «Тайны ремесла»

Татьяна Леонидовна Громова¹, Татьяна Фёдоровна Панченко²

^{1, 2} Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Российская Федерация

¹ Бакалавр филологии, магистрант кафедры русского языка и литературы, gromova.tl@dvfu.ru

² Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы,
panchenko.tf@dvfu.ru

Аннотация. Статья посвящена циклообразующим особенностям, характерным для лирического цикла А.А. Ахматовой «Тайны ремесла». Материал исследования – вошедший в сборник стихотворений Анны Ахматовой «Бег времени» цикл «Тайны ремесла», а также работы российских и советских учёных, посвящённые лирической циклизации вообще и лирическим циклам Анны Ахматовой в частности. В статье, с опорой на теоретические работы И.А. Бернштейн, М.Н. Дарвина, В.М. Жирмунского, А.Р. Касимовой, Л.Г. Кихней и других учёных, исследовавших поэтику лирического цикла и творчество Анны Ахматовой, рассматриваются циклообразующие компоненты, лежащие в основе ахматовских «Тайн ремесла». Проведённый анализ позволяет в очередной раз сделать вывод о «цементирующих» свойствах циклообразующих компонентов: именно они делают «Тайны ремесла» целостным художественным произведением, пусть и состоящим из автономных частей.

Ключевые слова: лирический цикл, поэма-цикл, циклообразование, циклообразующий компонент, «Тайны ремесла»

Для цитирования: Громова Т.Л., Панченко Т.Ф. Циклообразующие компоненты лирического цикла А.А. Ахматовой «Тайны ремесла» // Дальневосточный филологический журнал. 2025. Т. 3, № 4. С. 49–59.

Original article

Cycle-forming components of A.A. Akhmatova's lyrical cycle “Secrets of the Craft”

Tatiana L. Gromova¹, Tatiana F. Panchenko²

^{1, 2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

¹ Bachelor of Philology, Master's Student in the Department of Russian Language and Literature, gromova.tl@dvfu.ru

² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, panchenko.tf@dvfu.ru

Abstract. The article is devoted to the cycle-forming features which are typical of A.A. Akhmatova's lyrical cycle “Secrets of Craft”. The research material is the cycle “Secrets of Craft” included in the collection of poems by Anna Akhmatova “Running of Time”, as well as the works of Russian and Soviet scientists devoted to lyrical cyclization in general and lyrical cycles of Anna Akhmatova in particular. In the article, based on the theoretical work of I.A. Bernstein, M.N. Darwin, V.M. Zhirmunsky, A.R. Kasimova, L.G. Kihney and other scientists who have studied the poetics of the lyrical cycle and the work of Anna Akhmatova consider the cycle-forming components underlying Akhmatova's “Secrets of Craft”. The analysis once again makes it possible to conclude about the “cementing” properties of the cycloforming components: they are what make the “Secrets of Craft” an integral work of art, even if it consists of autonomous parts.

Key words: lyrical cycle, poem-cycle, cycle formation, cycle-forming component, “Secrets of the Craft”

For citation: Gromova T.L., Panchenko T.F. Cycle-forming components of A.A. Akhmatova's lyrical cycle “Secrets of the Craft”. *Far Eastern Philological Journal*, 2025, vol. 3, no. 4, pp. 49–59. (In Russ.).

Проблема лирической циклизации остаётся в центре внимания литературоведов, несмотря на существующие исследования, посвящённые различным её аспектам: поэтике лирического цикла и лирической циклизации как особому типу текстопостроения (А.О. Белоусова и О.А. Дашевская; И.В. Фоменко), жанровой природе лирического цикла (М.Н. Дарвин; Н.Л. Лейдерман), лирическим циклам в творчестве отдельных авторов (И.А. Бернштейн; В.М. Жирмунский; А.Р. Касимова; Л.Г. Кихней; Т.Ф. Панченко и Е.О. Грицун; А.В. Тагильцев; А.Г. Кулик), авторским и исследовательским циклам стихотворений как принципиально различным типам лирической циклизации (Е.В. Пепеляева) и т.д. Во многом это связано со сложной природой лирического цикла – целостного образования, состоящего, однако, из автономных частей. Ещё одна причина – дискуссионность некоторых композиционных проблем, связанных с циклообразованием. К ним относятся отличия лирического цикла от других типов собраний стихотворений (в первую очередь от сборника стихов, который, как и цикл, может быть авторским и неавторским), лирический сюжет как важнейший циклообразующий компонент, принципы и приёмы лирического циклообразования.

Объектом исследования является лирический цикл Анны Ахматовой «Тайны ремесла», а **предметом** – циклообразующие компоненты, отличающие лирический цикл от собраний стихотворений другого типа. **Цель** работы – выявление циклообразующих особенностей, характерных для лирического цикла Анны Ахматовой «Тайны ремесла». Достижению поставленной цели способствует решение **ряда задач**: изучить исследования российских учёных, посвящённые лирической циклизации вообще и лирическим циклам Анны Ахматовой в частности; проанализировать стихотворения, входящие в ахматовский цикл «Тайны ремесла», на предмет объединяющих их особенностей; на основе проведённого анализа выявить циклообразующие компоненты лирического цикла «Тайны ремесла».

По степени авторского участия литературные циклы делятся на авторские и неавторские. По «Литературной энциклопедии терминов и понятий», посвящённую циклизации статью для которой написала Е.А. Семёнова, авторские лирические циклы могут образовывать поэмы-циклы, объединённые лирическим героем, мотивом, темой и образом. Для поэмы-

цикла характерны название, объединяющее все части, определённая последовательность входящих в неё стихотворений, повторяющиеся приёмы и лексика, нумерация стихотворений и метрическая общность либо логика в изменении метрики. Образующие её стихотворения могут публиковаться как самостоятельные произведения [23, с. 1189–1190]. В словаре «Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий» статья «Цикл» принадлежит авторству М.Н. Дарвина. Автор статьи отмечает, что современные исследователи рассматривают цикл как своего рода жанр, стоящий между подборкой стихотворений на определённую тему и лирической, бессюжетной поэмой, или как тип контекста, и отношения между циклом и включённым в него отдельным стихотворением в таком случае можно рассматривать как отношения между системой и элементом [8, с. 293]. В работе «Художественная циклизация лирических произведений» М.Н. Дарвин пишет о близости внутренней организации циклической формы к тому, что принято называть «монтажной композицией»: это связано с тем, что «значение цикла превышает сумму значений составляющих его элементов, а множество отдельных лирических произведений в цикле имеет значение **не складывания**, но **значение объединения**» [7, с. 10–11]. Цикл, по Дарвину, «точнее определять не как одно произведение, но как множество произведений, как **произведение произведений**» [7, с. 7].

Л.Е. Ляпина называет циклом «тип эстетического целого, представляющий собой ряд самостоятельных произведений, принадлежащих одному виду искусства, созданных одним автором и скомпонованных им в определённую последовательность» [17, с. 165], и выделяет следующие признаки лирических циклов: авторскую заданность композиции, самостоятельность входящих в цикл произведений, центростремительность композиции цикла, лирический сюжет и лирический принцип изображения [16, с. 123].

Особого внимания заслуживает проблема жанровой природы авторского цикла. Некоторые исследователи (В.А. Сапогов, Л.Е. Ляпина, И.В. Фоменко) рассматривают его как самостоятельный жанр, другие (М.Н. Дарвин) – как сверхжанровое образование. Сторонники лирического цикла как жанра считают цикл промежуточным звеном между подборкой стихов и поэмой. Дискутирующие с ними исследователи отмечают, что цикл не имеет постоянных жанровых признаков [14, с. 228].

Наша работа посвящена авторскому лирическому циклу Анны Ахматовой «Тайны ремесла» – собранию стихотворений, объединённых автором по тематическому признаку (в данном случае темой является поэтическое творчество – «ремесло» – и его тайны). Однако тема – лишь один из множества циклообразующих компонентов: элементов, за счёт которых подборка самодостаточных стихотворений становится художественным целым.

Прежде чем перейти к проблеме циклообразующих компонентов, лежащих в основе лирических циклов Анны Ахматовой, мы считаем необходимым отметить, что тенденция к циклизации имела место с самого начала её творческого пути. Так, В.М. Жирмунский отмечает, что Ахматова придавала большое значение композиции своих поэтических сборников и при переиздании они лишь незначительно менялись по своему составу [9, с. 80–81]. При этом можно говорить как о циклах, обозначенных самой Ахматовой, так и о «скрытых» циклах, стихотворения из которых она сознательно разъединяла, порой даже меняя даты их сознания; о последних можно подробнее прочитать в статье И.А. Бернштейн «Скрытые циклы в лирике Ахматовой» [5, с. 418–423]. Что касается «явных» циклов, то наиболее крупные из них – в том числе и «Тайны ремесла» – Ахматова составила в последний период своего творчества.

А.Р. Касимова отметила следующие циклообразующие особенности циклов А. Ахматовой «Смятение» и «Стихи о Петербурге»: заглавие, нумерацию и тематическую близость стихотворений, сквозные образы, общий хронотоп и языковую репрезентацию признаков цикловой организации поэтического текста [11, с. 56–59]. Анализируя циклы «В сороковом году» и «Ветер войны», к этим компонентам А.Р. Касимова добавила образ лирического героя, ключевые мотивы и образы, интертекстуальные связи [10, с. 79–80].

Главным содержанием циклов «В сороковом году», «Ветер войны», «Венок мёртвым» и «Северные элегии» А.В. Тагильцев называет лирическую рефлексию на эпическое событие, а их структурными доминантами – ассоциативный фон, тип субъектной организации, лирический сюжет и интонационный строй [24, с. 17].

Лирический цикл Анны Андреевны Ахматовой «Тайны ремесла» был впервые опубликован в 1965 г. в сборнике стихов «Бег времени». В цикл вошло десять пронумерованных стихотворений, однако посвящённое О. Мандельштаму стихотворение «Я над ними склонюсь, как над чашей...» в 1965 г. предстало перед читателями в сокращении. Стихотворение было купировано цензурой, и мы считаем целесообразным рассматривать в нашей работе его полную версию. Нумерация стихотворений, вошедших в цикл «Тайны ремесла», не связана с хронологией их создания, а обусловлена развитием лирического сюжета и образующих его мотивов.

«Тайны ремесла» представляют собой итог поэтического труда Ахматовой, рассматриваемый нами в контексте творчества других поэтов Серебряного века. Ремеслом автор называет поэтическое творчество. Название цикла – отсылка к созданному Н. Гумилёвым и С. Городецким «Цеху поэтов», участницей и секретарём которого была Ахматова (название объединения, в свою очередь, подчёркивает отношение его участников к поэзии как к «средневековому» ремеслу, требующему упорного труда). В цикле Ахматова затрагивает различные аспекты поэтического «ремесла».

Лирический цикл представляет собой художественное целое, однако в его рамках могут быть стихотворения с разными видами пафоса. В таком случае для определения модуса художественности всего цикла следует обращать внимание на сильные позиции. Так, завязкой «Тайн ремесла» выступает стихотворение «Творчество», кульминацией – «Я над ними склонюсь, как над чашей...», развязкой – «Многое ещё, наверно, хочет...». Модус художественности этих стихотворений – драматический, характеризующийся противоречием между внутренней свободой и внешней несвободой. Следовательно, ведущим модусом художественности цикла «Тайны ремесла» следует считать драматический. Включение стихотворений с иным видом пафоса («Эпиграмма») только расширяет эстетическое поле категории драматического в реалистическом мировосприятии Ахматовой.

Для выявления принципов и приёмов циклообразования в «Тайнах ремесла» рассмотрим лирический сюжет цикла, складывающийся из вошедших в него стихотворений.

Первое произведение «Тайн ремесла» – «Творчество» – посвящено вдохновению. Здесь появляются мотивы, которые станут основой развития авторской поэтической мысли: истома как основа, толчок души к творчеству (томление); немота («Неузнанных и пленных голосов / Мне чудятся и жалобы и стоны...» [3, с. 363], «Так вокруг него непоправимо тихо...» [3, с. 363]) и многоголосие («В ушах не умолкает бой часов; / Вдали раскат стихающего грома» [3, с. 363]); круг («Сужается какой-то тайный круг...» [3, с. 363]); рост и становление («...слышно, как в лесу растёт трава...» [3, с. 363]); часто этот мотив реализуется через образы всевозмож-

ных растений). При этом, несмотря на то что цикл посвящён «тайнам ремесла», уже в первом стихотворении становится понятно, что мы сможем лишь «приоткрыть дверь в мастерскую поэта», а не постичь эти тайны. Лирическая героиня Ахматовой говорит здесь о «какой-то истоме», «неузнанных и пленных голосах», ей «чудятся и жалобы и стоны». Таким образом, «появление стихов – это что-то непознаваемое даже для самого художника» [18, с. 30].

В стихотворении «Мне ни к чему одические рати...» героиня рассуждает, откуда берутся стихи, которые не просто находят героиню извне: их «рождение» и рост малоэстетичны:

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда [3, с. 364].

По этой причине героиня утверждает, что ей не близки «красивые» жанры оды и элегии:

Мне ни к чему одические рати
И прелесть элегических затей [3, с. 363].

Однако одно из значений термина «элегия» достаточно широко: это стихотворение, выражающее печаль. Данному критерию соответствует, например, финальное стихотворение «Многое ещё, наверно, хочет...».

В третьем стихотворении «Муза» героиня размышляет о непостоянстве вдохновения. «Музу» можно противопоставить «Творчеству», в котором «ремесло» поэта предстаёт естественным:

И просто продиктованные строчки
Ложатся в белоснежную тетрадь [3, с. 363].
Стихотворение «Муза» демонстрирует обратную сторону поэтического труда:
Жёстче, чем лихорадка, оттреплет,
И опять весь год ни гу-гу [3, с. 364].

Однако то, что «Муза» следует за стихотворением «Мне ни к чему одические рати...», закономерно: сначала героиня рассуждает об отсутствии в своей работе эстетики, а затем продолжает рушить позитивные стереотипы о поэтическом труде. Мотивы роста и многоголосия здесь также присутствуют:

Говорят: «Ты с ней на лугу...»,
Говорят: «Божественный лепет...» [3, с. 364].

В произведении «Поэт» героиня говорит о работе поэта с иронией (само-), при этом оно противоречит «Музе»: если по «Музе» вдохновение – это то, что «жёстче лихорадки», то в стихотворении «Поэт» будни поэта предстают «беспечным житьём». Соседство этих стихотворений показывает противоречивую природу поэзии. «Поэт» связан со стихотворением «Мне ни к чему одические рати...»: в обоих героиня размышляет о том, что стихи сами её «находят» («Сердитый окрик, дёгтя запах свежий, / Таинственная плесень на стене... / И стих уже звучит, задорен, нежен, / На радость вам и мне» [3, с. 364] – «Мне ни к чему одические рати...»; «Подумаешь, тоже работа, – / Беспечное это житьё: / Подслушать у музыки что-то / И выдать шутя за своё» [3, с. 364] – «Поэт»). Так Ахматова утверждает верность акмеистическим эстетическим правилам.

Стихотворение «Читатель» посвящено «поэта неведомому другу». По мнению автора, поэзия должна быть доступной пониманию читателя, и это перекликается с акмеистской концепцией «поэзии прекрасной ясности». Здесь вновь появляются мотивы звуков и немоты:

А каждый читатель как тайна,
Как в землю закопанный клад,
Пусть самый последний, случайный,
Всю жизнь промолчавший подряд [3, с. 365].

Истинный поэт, по Ахматовой, способен слышать безмолвие читателя. Присутствует в стихотворении и мотив круга:

Наш век на земле быстротечен
И тесен назначенный круг [3, с. 366].

Героиня чувствует, что её талант ограничивают. Интересно и неслучайно соседство данного стихотворения со стихотворением «Поэт»: поэт и читатель – антонимичные понятия, но поэту необходим читатель, а его читателю – поэт.

Шестое произведение цикла – «Последнее стихотворение» – также наполнено многоголосием:

Одно, словно кем-то встревоженный гром,
С дыханием жизни врывается в дом,
Смеётся, у горла трепещет,
И кружится, и рукоплещет.

Другое, в полночной родясь тишине,
Не знаю, откуда крадётся ко мне,
Из зеркала смотрит пустого
И что-то бормочет сурово [3, с. 366].

Здесь героиня размышляет о природной (естественной) противоречивости стиха как стихии. Одни стихи похожи на гром, некоторые рождаются в тишине, а некоторые струятся, как «чистый источник в овраге». Последнее же стихотворение (героиня «без него умирает», поэтому Ахматова и называет его последним) покидает её невысказанным. Каким бы талантливым ни был поэт, он не может выразить всё, что хотел, и героиня Ахматовой видит в этом трагедию. «Последнее стихотворение» можно противопоставить стихотворению «Читатель», в котором лирическая героиня Ахматовой утверждает, что поэт «не должен быть очень несчастным», так как в «Последнем стихотворении» героиня чувствует, что «умирает» без стихотворения, которое никак не может высказать:

И я не знавала жесточе беды.
Ушло, и его протянулись следы
К какому-то крайнему краю,
А я без него... умираю [3, с. 367].

Седьмое стихотворение – «Эпиграмма», в которой героиня даёт высокую оценку своему творчеству и насмехается над подражательницами:

Я научила женщин говорить...
Но, боже, как их замолчать заставить! [3, с. 367].

В «Тайнах ремесла» это единственное произведение с ироническим пафосом, за счёт чего оно на первый взгляд кажется чужеродным. И всё же «Эпиграмма» на своём месте. Это также единственное стихотворение, «в заглавие которого вынесено жанровое определение, и автор чётко следует канону» [18, с. 59]. Нетипичным для данного цикла образом здесь реализуется мотив памяти: «Эпиграмма» отсылает к 1910-м гг., когда Ахматову копировали многие

поэтессы. Мотив памяти – важнейший для раскрытия идейного содержания цикла – развивается и в следующих стихотворениях цикла.

Произведение «Про стихи» посвящено В. Нарбуту и представляет собой рецензию на его творчество:

Это – выжимки бессонниц,
 Это – свеч кривых нагар,
 Это – сотен белых звонниц
 Первый утренний удар... [3, с. 367].

Вместе с Нарбутом Ахматова состояла в «Цехе поэтов». В 1938 г. Нарбута расстреляли, но родственники и друзья узнали о его гибели только в 1940 г. Именно тогда Ахматова написала стихотворение «Про стихи».

Интересно, что, будучи посвящённым Нарбуту, это стихотворение представляет собой аллюзию на произведение другого великого современника Анны Ахматовой – «Определение поэзии» Б. Пастернака. Так, синтаксическое построение ахматовского стихотворения почти повторяет то, каким образом выстраивает Пастернак первые два катрена своего «Определения поэзии»:

Это – круто налившийся свист,
 Это – щёлканье сдавленных льдинок,
 Это – ночь, леденящая лист,
 Это – двух соловьёв поединок [19, с. 57].

Итак, стихотворение Ахматовой «Про стихи» также можно считать своеобразным «определением поэзии», но более узким: Ахматова даёт поэтическое определение не стихам как таковым, но стихам Владимира Нарбута.

Кульминационное стихотворение «Я над ними склонюсь, как над чашей...», посвящено О. Мандельштаму, ещё одному репрессированному поэту «Цеха». Стихи Мандельштама выступают связующим звеном между эпохами, между миром живых и мёртвых:

Окровенной юности нашей
 Это чёрная нежная весть [3, с. 368].

В этом, по Ахматовой, заключается назначение поэзии. Границы между автором и лирической героиней в данном стихотворении минимальны.

Развязка – стихотворение «Многое ещё, наверно, хочет...» – наполнена светлой грустью. Жизнь героини подходит к финалу, но она не всё успела сказать. Она воспела многое (мы видим это по развивающемуся мотиву многоголосия), однако воспеть всё, что хочет быть воспетым её голосом, ей не под силу: жизнь ограничена (вспоминаем мотив круга). Но в финале – и стихотворения, и всего цикла – наконец-то появляется открытое пространство.

Итак, опираясь на исследования Л.Е. Ляпиной, В.А. Сапогова, И.В. Фоменко, М.Н. Дарвина, А.Р. Касимовой и А.В. Тагильцева, а также на проведённый нами анализ стихотворений цикла А. Ахматовой «Тайны ремесла», в названном цикле мы выявили следующие циклообразующие компоненты.

Название. Стихотворения объединены под названием «Тайны ремесла».

Нумерация, определяющая последовательность входящих в цикл стихотворений. Не у каждого из десяти стихотворений, вошедших в цикл, есть собственное название, однако у каждого из них есть номер.

Общая тема и, как следствие, активное использование реализующей её лексики. Стихотворения рассмотренного цикла объединены темой поэтического творчества, тайны которого раскрывает читателю героиня. В стихотворениях используется большое количество слов и выражений, относящихся к лексико-семантическому полю «поэзия» (рифмы, одические рати, элегические затеи, Муза, поэт, строки, стихотворение, эпиграмма, воспеть и т.д.).

Одна лирическая героиня. Лирическая героиня «Тайн ремесла» посвятила поэтическому «ремеслу» всю свою жизнь. Каждое стихотворение цикла – одна «тайна», которой героиня делится с читателями.

Общий хронотоп. Здесь он преимущественно исторический, т.к. героиня делится оригинально-личным поэтическим опытом. Не исключением является и стихотворение «Я над ними склонюсь, как над чашей...», посвящённое О. Мандельштаму, стихи которого она называет «вестью окровавленной юности» (Ахматова и Мандельштам начинали свой творческий путь в 10-е гг. XX в., омрачённые войнами и революциями). В стихотворениях «Эпиграмма» и «Про стихи» также обнаруживаются биографические интертекстуальные связи с прошлым.

Повторяющиеся мотивы и образы. В стихотворениях цикла «Тайны ремесла» мы обнаружили мотивы немоты и многоголосия, круга и памяти, в них многократно появляются образы растений и их роста, с помощью которых подчёркивается естественность «рождения» стихотворений.

Наличие лирического сюжета, на протяжении которого читателя посвящают в тайны различных аспектов поэтического творчества. В цикле «Тайны ремесла» можно выделить завязку, кульминацию и развязку. Завязкой выступает первое стихотворение – «Творчество»: здесь появляется большинство мотивов, создающих лирический сюжет. Кульминация «Тайн ремесла» – девятое стихотворение «Я над ними склонюсь, как над чашей...», посвящённое репрессированному О. Мандельштаму. В этом стихотворении героиня иносказательно называет стихи связью между временами. Это самое напряжённое стихотворение цикла. Развязка – десятое стихотворение «Многое ещё, наверно, хочет...», содержание которого – размышления «недоговорившего» поэта на пороге смерти. В этом стихотворении разрывается «круг», мотив которого появился в самом начале.

Интертекстуальные связи. Наиболее очевидны явления интертекста в названии, отсылающем к акмеистскому «Цеху поэтов», и в посвящённых В. Нарбуту и О. Мандельштаму стихотворениях «Про стихи» и «Многое ещё, наверно, хочет...» Однако стихотворения цикла наполнены и менее явными отсылками к творчеству современников Ахматовой. Так, например, «Эпиграмма» связана с подражательницами, которых в начале творческого пути у Ахматовой было много. В стихотворении «Мне ни к чему одические рати...» обнаруживается связь с поэтикой акмеизма, который характеризовался признанием самоценности языка и предметностью образов. Стихотворение «Читатель», также очевидно связанное с акмеизмом, перекликается со стихотворением «Мои читатели», автор которого – Н. Гумилёв, первый муж Ахматовой (как и Нарбут и Мандельштам, он был репрессирован). Оба стихотворения посвящены взаимоотношениям поэта и его читателей. Константин Поливанов также установил связь между ахматовским «Читателем» и брюсовским стихотворением «Поэту»: произведения соотносятся ритмически и синтаксически, в них присутствуют отчётливые мотивные переклички, при этом стихотворение Ахматовой можно рассматривать как полемический ответ её современнику [21, с. 229–230]. Кроме того, как мы отмечали выше, стихотворение «Про

стихи» отсылает не только к творчеству В. Нарбута, но и к стихотворению Б. Пастернака «Определение поэзии». Многоплановость цитатного слоя, способность стихотворений вступать в ассоциативные и полемические связи с различными текстами различных деятелей культуры – характерная черта позднего творчества Анны Ахматовой, на что уже обращала внимание Л.Г. Кихней: она отмечала, что «слово в ахматовском стихотворении становится аккумулятором значений, взятых из разных контекстов» [12, с. 93].

Именно за счёт совокупности названных нами циклообразующих компонентов ахматовские «Тайны ремесла» представляют собой не подборку разрозненных стихотворений одного автора, а целостное художественное произведение – лирический цикл, объединённый мотивами, темой, образами и образом лирического героя.

Список литературы

1. Ахматова А.А. Бег времени. Москва – Ленинград: Советский писатель, 1965. 478 с.
2. Ахматова А.А. Стихотворения и поэмы. М.: Профиздат, 2008. 352 с.
3. Ахматова А.А. Стихотворения. М.: Сов. Россия, 1977. 528 с.
4. Белоусова А.О., Дашевская О.А. Поэтика цикла и книги в современном литературоведении // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389(12). С. 6–14.
5. Бернштейн И.А. Скрытые циклы в лирике Ахматовой // Известия АН СССР. Сер. Лит. и яз. 1989. Т. 48. № 5. С. 418–423.
6. Дарвин М.Н. Изучение лирического цикла сегодня // Вопросы литературы. 1986. № 10. С. 220–229.
7. Дарвин М.Н. Художественная циклизация лирических произведений. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. 40 с.
8. Дарвин М.Н. Цикл // Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий. М., Изд-во Кулагиной INTRADA, 2008. С. 293.
9. Жирмунский В.М. Творчество Анны Ахматовой. Ленинград: Наука, 1973. 184 с.
10. Касимова А.Р. Лирический цикл в поэзии Анны Ахматовой (на материале циклов «В сороковом году» и «Ветер войны») // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2008. № 3. С. 72–80.
11. Касимова А.Р. Лирический цикл в творчестве Анны Ахматовой // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2006. № 5-2. С. 55–60.
12. Кихней Л.Г. Поэзия Анны Ахматовой: Тайны ремесла. М.: Диалог. МГУ, 1997. 145 с.
13. Кулик А.Г. Лирическая циклизация как особый тип текстопостроения: на материале третьего тома «Лирической трилогии» А. Блока: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. 20 с.
14. Лейдерман Н.Л. Теория жанра. Исследования и разборы. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2008. 456 с.
15. Ляпина Л.Е. Жанровая специфика литературного цикла как проблема исторической поэтики // Проблемы исторической поэтики. 1990. № 1. С. 22–28.
16. Ляпина Л.Е. Лирический цикл как художественное единство // Проблема целостности литературного произведения. 1976. № 180. С. 122–138.

17. Ляпина Л.Е. Проблема целостности лирического цикла // Целостность художественного произведения и проблемы его анализа в школьном и вузовском изучении литературы. Донецк: ДГУ, 1977. С. 164–166.
18. Панченко Т.Ф., Грицун Е.О. Поэтика цикла А.А. Ахматовой «Тайны ремесла»: Учебно-методическое пособие. Владивосток: Изд-во ГАУ ДПО ПК ИРО, 2017. 88 с.
19. Пастернак Б.Л. Стихотворения. М.: Эксмо, 2024. 320 с.
20. Пенелеева Е.В. Исследовательская циклизация лирики как теоретическая проблема // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. № 2(18). С. 174–180.
21. Поливанов К.М. «Тайны ремесла» Анны Ахматовой как описание законов поэзии первой половины XX века // Серебряный век в русской литературе и культуре конца XIX – первой половины XX вв. К 90-летию со дня рождения З.Г. Минц. Тарту, Tartu University Press, 2018. С. 228–239.
22. Сапогов В.А. Сюжет в лирическом цикле // Сюжетосложение в русской литературе. Даугавпилс: Даугавпилсский педагогический институт, 1986. С. 30–36.
23. Семёнова Е.А. Циклизация // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интерлак, 2001. С. 596.
24. Тагильцев А.В. Лирические циклы Анны Ахматовой 1940-х – 1960-х гг.: проблема художественной целостности: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2003. 20 с.
25. Фоменко И.В. О поэтике лирического цикла: Учебное пособие. Калинин: Калининский государственный университет, 1984. 78 с.

References

1. Akhmatova A.A. The Flight of Time. Moscow – Leningrad: Sovetsky pisatel, 1965. 478 p. (In Russ.).
2. Akhmatova A.A. Verses and poems. Moscow: Profizdat, 2008. 352 p. (In Russ.).
3. Akhmatova A.A. Poems. Moscow: Sovetskaya Russia, 1977. 528 p. (In Russ.).
4. Belousova A.O., Dashevskaya O.A. Poetics of the cycle and the book in modern literary criticism. *Bulletin of Tomsk State University*, 2014, no. 389(12), pp. 6–14. (In Russ.).
5. Bernstein I.A. Hidden cycles in Akhmatova's lyrics. *Izvestia of the USSR Academy of Sciences. Series of Lit. and Lang.*, 1989, vol. 48, no. 5, pp. 418–423. (In Russ.).
6. Darwin M.N. Study of the lyric cycle today. *Questions of Literature*, 1986, no. 10, pp. 220–229. (In Russ.).
7. Darwin M.N. Artistic cyclization of lyrical works. Kemerovo: Kuzbassvuzdat, 1997. 40 p. (In Russ.).
8. Darwin M.N. Cycle. *Poetics. Dictionary of current terms and concepts*. Moscow: Kulagina INTRADA Publishing House, 2008. P. 293. (In Russ.).
9. Zhirmunsky V.M. The works of Anna Akhmatova. Leningrad: Nauka, 1973. 184 p. (In Russ.).
10. Kasimova A.R. Lyrical cycle in the poetry of Anna Akhmatova (based on the cycles “In the Year 1940” and “The Wind of War”). *Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology*, 2008, no. 3, pp. 72–80. (In Russ.).

11. Kasimova A.R. Lyrical cycle in the works of Anna Akhmatova. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 2006, no. 5-2, pp. 55–60. (In Russ.).
12. Kikhney L.G. Poetry of Anna Akhmatova: Secrets of the Craft. Moscow: Dialogue. Moscow State University, 1997. 145 p. (In Russ.).
13. Kulik A.G. Lyrical cyclization as a special type of text construction: based on the third volume of A. Blok's "Lyrical Trilogy": Abstract of Ph. D. thesis. Voronezh: Voronezh State University, 2007. 20 p. (In Russ.).
14. Leyderman N.L. Genre theory. Research and analysis. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2008. 456 p. (In Russ.).
15. Lyapina L.E. Genre specificity of the literary cycle as a problem of historical poetics. *Problems of Historical Poetics*. 1990, no. 1, pp. 22–28. (In Russ.).
16. Lyapina L.E. The lyrical cycle as an artistic unity. *The Problem of the Integrity of a Literary Work*, 1976, no. 180, pp. 122–138. (In Russ.).
17. Lyapina L.E. The problem of the integrity of the lyrical cycle. *The Integrity of a Work of Art and the Problems of Its Analysis in School and University Study of Literature*. Donetsk: DSU, 1977. P. 164–166. (In Russ.).
18. Panchenko T.F., Gritsun E.O. Poetics of the cycle of A.A. Akhmatova "Secrets of the Craft": Educational and methodological manual. Vladivostok: Publishing house State Autonomous Institution of Additional Professional Education "Primorsky Regional Institute of Education Development", 2017. 88 p. (In Russ.).
19. Pasternak B.L. Poems. Moscow: Eksmo, 2024. 320 p. (In Russ.).
20. Pepelyaeva E.V. Research cyclization of lyrics as a theoretical problem. *Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology*, 2012, no. 2(18), pp. 174–180. (In Russ.).
21. Polivanov K.M. "Secrets of the Craft" by Anna Akhmatova as a description of the laws of poetry of the first half of the 20th century. *Silver Age in Russian Literature and Culture of the Late 19th – First Half of the 20th Centuries*. On the 90th anniversary of the birth of Z.G. Mintz. Tartu: Tartu University Press, 2018. P. 228–239. (In Russ.).
22. Sapogov V.A. Plot in the lyrical cycle. *Plot Composition in Russian Literature*. Daugavpils: Daugavpils Pedagogical Institute, 1986. P. 30–36. (In Russ.).
23. Semenova E.A. Cyclization. *Literary Encyclopedia of Terms and Concepts*. Moscow: Interlvak, 2001. P. 596. (In Russ.).
24. Tagiltsev A.V. Lyrical cycles of Anna Akhmatova of the 1940s – 1960s: the problem of artistic integrity: Abstract of Ph. D. thesis. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2003. 20 p. (In Russ.).
25. Fomenko I.V. On the poetics of the lyric cycle: A tutorial. Kalinin: Kalinin State University, 1984. 78 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 23.09.2025.

Одобрена после рецензирования / Revised 19.10.2025.

Принята к публикации / Accepted 12.11.2025.